

—

У Цзи Юйчжоу было много дел, и ко времени их возвращения наступил канун Нового года по лунному календарю.

Ли Ханьцю жила здесь одна, но все по-прежнему было идеально ухожено. До их приезда она уже заказала ужин на новогодний вечер.

Зимой рано темнеет, и после того, как все трое немного поболтали, на улице постепенно стало темно.

Очень кстати, подали и новогодний ужин.

Сидя за обеденным столом, Цзян Сюньюй по-прежнему чувствовал некоторую скованность.

Ли Ханьцю любила теплые тона, мебель в доме, даже освещение были в теплых тонах. Подвесная люстра излучала яркий жёлтый свет. Сидя на высоком стуле, Цзян Сюньюй чувствовал себя так, будто находится на огромной сцене.

Он всегда не любил такое яркое освещение и никогда не ел новогодний ужин с кем-либо еще.

Он держал кончик палочек в руке, опустив голову, понемногу ковыряя белый рис в миске. В каждом его движении читалась неловкость.

Цзи Юйчжоу постоянно следил за ним и только собирался заговорить, как увидел, что Ли Ханьцю взяла общие палочки и положила Цзян Сюньюю большую креветку.

«Почему Сюньюй не ест? Ты сейчас растешь, ешь побольше. Что еще хочешь, тетя тебе положит».

Цзян Сюньюй был поражен такой заботой, поспешно поднял миску и принял креветку, которую положила Ли Ханьцю: «Спа... спасибо, тетя Ли».

Ну ладно, — беспомощно покачал головой Цзи Юйчжоу, — мать еще более радушна, чем он сам.

Последние остатки беспокойства в сердце Цзи Юйчжоу полностью исчезли. Его предположение было верным, мать действительно очень полюбила Цзян Сюньюя.

Вскоре Ли Ханьцю подняла маленькую миску, стоящую у стола: «Сюньюй любит суп из свиных ребрышек? На, выпей немного супа, чтобы поправиться».

Через некоторое время: «Сюньюй, попробуй это блюдо 'Будда прыгает через стену'*, оно очень долго тушилось, мягкое и вкусное ...»

[* «Будда прыгает через стену» или «Искушение Будды» один из самых дорогих супов в мире — состоит из элитных морепродуктов (акульих плавников, гребешков, морских ушек, морских огурцов), нескольких видов мяса (свинины, курятины, копченого окорока), перепелиных яиц, таро, женьшеня, грибов и других ингредиентов.]

...

В конце концов, увидев гору еды, накопившуюся в миске перед Цзян Сюньюем, Цзи Юйчжоу наконец не выдержал: «Мама, пусть он сам возьмет».

Ошеломленный действиями Ли Ханьцю, Цзян Сюньюй очнулся, вторя ему: «Спасибо, тетя Ли, я сам возьму».

Ли Ханьцю положила общие палочки, недовольно взглянув на Цзи Юйчжоу: «Все из-за тебя, Сюньюй такой худой, это наверняка ты не следил, чтобы он хорошо ел. Он сейчас растет, как можно не есть побольше? Кроме того, дети, когда они немного пухленькие, милее, счастливее, такие мягонькие, всем нравятся. И еще, а вдруг...»

Цзи Юйчжоу благоразумно замолчал.

К концу ужина живот Цзян Сюньюя уже был круглым от еды, а рот все еще набит, как у маленького хомяка. Он почти хотел прикрыть миску рукой и сказать Ли Ханьцю, что он действительно, действительно, действительно больше не может есть.

Ли Ханьцю наконец удовлетворенно сказала: «Вот так-то лучше. Сюньюй, ешь побольше в будущем. Если твой господин Цзи не разрешит тебе есть, просто скажи мне, я его поругаю».

Цзян Сюньюй с трудом проглотил еду во рту и закивал, словно раздавливая чеснок в ступке.

—

Ли Ханьцю жила одна, и кроме нее здесь жил только Цзи Юйчжоу. Поэтому в других комнатах Ли Ханьцю посадила различные цветы и растения, и осталась только одна комната для проживания.

Цзи Юйчжоу тоже впервые привел кого-то домой на Новый год и совершенно забыл об этом деле, забыл напомнить Ли Ханьцю подготовить комнату. В итоге им пришлось временно поселиться в одной комнате.

Одеяла Ли Ханьцю заранее высушила на солнце. Они были ярко-красного цвета, очень праздничные, и пахли солнцем, мягкие и ароматные.

Пужинав, они вдвоем вернулись в комнату, чтобы разобрать вещи. Цзян Сюньюй поднимался по лестнице, почти держась за живот.

Цзи Юйчжоу сидел на деревянном стуле в комнате: «Наелся? Хочешь еще...»

«Нет, не надо!» — Цзян Сюньюй рефлексивно поспешно отказался и только тогда почувствовал подтекст шутки в тоне Цзи Юйчжоу.

Он смущенно сел рядом с Цзи Юйчжоу: «Тетя Ли слишком гостеприимна...»

Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся: «Я же говорил, что ты ей обязательно понравишься».

Цзи Юйчжоу считал, что привезти ребенка домой было невероятно правильным решением. Его мать на самом деле очень боялась одиночества, но после смерти отца она закрылась здесь. Хотя она ничего не говорила вслух, Цзи Юйчжоу знал, что она постоянно думала об отце.

Цзи Юйчжоу был по натуре холодным и не умел рассказывать анекдоты или шутить, чтобы развеселить Ли Ханьцю. Новогодний ужин вдвоем был довольно унылым.

Цзи Юйчжоу давно не видел Ли Ханьцю такой разговорчивой и такой заботливой по отношению к кому-либо.

То, что отец Цзян Сюньюя когда-то спас его, было второстепенным. Цзи Юйчжоу видел по выражению лица Ли Ханьцю, что она действительно очень полюбила Цзян Сюньюя.

Хорошо, — подумал Цзи Юйчжоу, — он все равно не собирался отправлять ребенка обратно. В будущем, если ребенок окажется достаточно надежным, можно будет подумать о том, чтобы чаще привозить его сюда, чтобы он проводил время с Ли Ханьцю.

Цзян Сюньюй некоторое время молчал, опустив голову, поглаживая свой круглый от еды живот, и медленно сказал «спасибо».

«Мм?» — Цзи Юйчжоу поднял глаза на него, — «Почему снова говоришь 'спасибо'?»

Цзян Сюньюй прикусил губу, тихо сказал: «Я чувствую... будто это сон».

С тех пор как умерли его родители, он никогда не думал, что у него будет такой шанс, что он сможет так поесть горячего и теплого новогоднего ужина.

Цзян Сюньюй раньше ненавидел свои синие глаза, отличающиеся от других, считая, что небеса несправедливы к нему, дав ему неполноценное тело. Сейчас он вдруг почувствовал некоторое облегчение. Именно эти глаза, которые он так презирал, помогли ему встретить семью господина Цзи.

Он не мог понять, чем он заслужил такое отношение, и подсознательно считал это длинным, еще не закончившимся прекрасным сном.

Выражение лица Цзян Сюньюя выдало его внутренние мысли в этот момент. Сердце Цзи Юйчжоу сжалось от сочувствия. Он протянул руку и погладил пушистую голову Цзян Сюньюя, его голос был невероятно нежным: «Чувствуешь? Все еще кажется, что это сон?»

Теплое и сильное прикосновение прошло от скальпа до бешено бьющегося сердца. Цзян Сюньюй сильно кивнул и, пока Цзи Юйчжоу не смотрел, вытер рукавом уголки глаз.

—

Снежная буря на улице никак не собиралась прекращаться, завывал пронизывающий холодный ветер, но в доме было уютно. На кровати два красных одеяла лежали рядом, выглядя особенно гармонично.

Цзян Сюньюй объелся, Цзи Юйчжоу не спешил ложиться спать. Он разрешил малышу погулять по комнате, а сам просто просматривал новости на оптическом компьютере.

Примерно к полуночи вдруг раздался стук в дверь.

Ли Ханьцю с улыбкой вошла, держа в руке завернутый красный конверт и вложила его в руку Цзян Сюньюя.

«Чуть не забыла, подарок на Новый год для Сяо Сюньюя».

Цзян Сюньюй не знал, брат или не брат. Его пальцы зависли в воздухе, и он подсознательно посмотрел на Цзи Юйчжоу.

Цзи Юйчжоу еще не успел ничего сказать, как Ли Ханьцю возразила: «Зачем на него смотреть, это тебе подарок на Новый год».

Цзи Юйчжоу кивнул: «Возьми».

Цзян Сюньюй с неохотой принял конверт и тихо поблагодарил Ли Ханьцю.

Ли Ханьцю удовлетворенно похлопала Цзян Сюньюя по плечу и вернулась спать.

Как только замок за дверью щелкнул, Цзян Сюньюй вдруг что-то вспомнил. В руке он все еще сжимал пухлый красный конверт: «Я, я должен был поздравить тетю Ли с Новым годом?»

Он так долго не считал Новый год праздником, что совершенно забыл обычаи. Когда он был маленьким, когда родственники давали подарки, дети должны были кланяться и поздравлять с Новым годом.

Подумав об этом, Цзян Сюньюй испугался, что повел себя невежливо, и немного занервничал.

Цзи Юйчжоу был не против: «Нашей семье не важны эти формальности».

Цзян Сюньюй смущенно хотел еще что-то сказать, но Цзи Юйчжоу уже собирался переодеваться.

Он спокойно снял рубашку. Подтянутые мышцы живота бросились в глаза Цзян Сюньюя. Лицо Цзян Сюньюя тут же покраснело. Он тут же забыл о обычаях и, краснея, поспешно отвернулся.

Цзи Юйчжоу, видя его смущенное выражение, тихо рассмеялся: «Ребенок».

—

<http://bllate.org/book/12842/1131899>